

Кроме того, возможно, дело было в том, что программа старшей школы действительно отличалась от средней, материал был сложнее, и они, не успев освоиться, отстали. А потом так и не смогли догнать.

Но по сути, большинство из них всё же были готовы слушать учителей и учиться.

Поэтому, когда учитель Су пришёл вести первый урок в 18-м классе, все ученики почти сразу заняли свои места, и в классе воцарилась необычайная тишина.

Цзи Сяохань, снова ставший старостой, отвечал за команду «Встать» и «Сесть».

Как только он скомандовал «Встать», все мгновенно поднялись и хором произнесли:

— Здравствуйте, учитель!

Все, кроме Янь Мо.

Он почему-то замешкался на полсекунды, не произнёс ни звука и не встал полностью.

Су Шао, стоя на кафедре, слегка опустил руку, давая знак сесть.

Все снова сели.

Янь Мо даже не выпрямил ноги, как уже снова сел.

Су Шао начал:

— Я, на самом деле, человек простой. Говорю мало, требую немного, главное — чтобы вы выполняли мои требования, слушали лекции и решали задачи.

Лица учеников слегка изменились:

— ...

Решать задачи и слушать лекции — это уже само по себе сложно...

— Не переживайте, я веду всего два класса — экспериментальный и ваш. Поэтому, в отличие от ваших прежних учителей, у меня больше времени, и я смогу уделить вам достаточно внимания, чтобы поднять ваши знания по физике.

Закончив речь, он оглядел класс, и ученики молча слушали.

— Возможно, кто-то из вас задаётся вопросом, почему я стал вашим учителем физики. Причина проста, — учитель Су бросил взгляд на правую сторону класса.

Ученики сразу же всё поняли.

Утром, узнав о смене учителя физики, они уже слышали об этом.

Изначально школе предложили этому новому учителю вести один экспериментальный класс и один класс с углублённым изучением.

Однако он отказался.

Учитель сказал, что не хочет вести классы с углублённым изучением, а хочет работать с

отстающими.

Тогда директор и другие растерялись, спросив, почему.

По слухам, он объяснил директору, что ученики классов с углублённым изучением и так хорошо учатся у своих учителей, и его присутствие будет лишь «украшением на торте».

Но с отстающими классами всё иначе — у них огромный потенциал для роста, и преподавание им принесёт больше удовлетворения.

Услышав это, ученики 18-го класса мысленно сказали:

— Ну спасибо тебе большое!

Но, подумав, они поняли, что, если у человека нет проблем с интеллектом, большинство проблем отстающих учеников связано с неправильным отношением к учёбе и неэффективными методами.

Конечно, есть и те, кто просто не интересуется учёбой, и таких, если они сами не изменят своё отношение, ничто не сдвинет с места, поэтому их не стоит учитывать.

Су Шао имел в виду, что если большинство в классе начнёт прогрессировать, то общий результат значительно улучшится.

Конечно, это было лишь его мнение.

Другие учителя, работавшие с 18-м классом, считали, что это просто пустые слова. Они перепробовали множество методов, и ругали, и наказывали, но ничего не помогало.

Однако, несмотря на внутренние сомнения, внешне они всё же улыбались и хвалили.

Особенно бывший учитель физики 18-го класса, учитель Чэн, был очень рад и сразу же передал класс Су Шао, даже не пытаясь возразить.

В конце концов, класс, занимающий последнее место, избавившись от него, мог улучшить свои показатели по физике.

Под всеобщим взглядом Су Шао сказал:

— Мне просто интересно, какой класс занимает первое место в параллели, и что в нём такого особенного.

Су Шао объяснил, оглядел класс и вдруг спросил:

— Кто из вас первый по рейтингу? Давайте познакомимся.

Едва он это произнёс, как все взгляды устремились на Цзи Сяоханя.

Тот спокойно встал.

— А, так это староста, — Су Шао взглянул на него и жестом предложил сесть.

Сказав это, он дал знак, и Цзи Сяохань снова сел.

Только он сел, как вдруг услышал, как Янь Мо впереди цыкнул:

— Цыц...

Звук был явно недовольный, и непонятно, что случилось.

Цзи Сяохань заметил, что сегодня утром Янь Мо вёл себя странно. Обычно он притворялся милым, выглядел спокойным и чаще улыбался, но с самого утра Цзи Сяохань заметил, что он, похоже, не в духе — стихи учил кое-как, строчки путал.

И хотя Янь Мо обещал серьёзно учиться, Цзи Сяохань, наблюдая за ним пару дней, заметил, что он действительно старался, относился к учёбе ответственно, хоть и решал задачи плохо, но всё же прогрессировал, старательно писал.

Думая о том, что обещал следить за ним, Цзи Сяохань иногда на уроках поглядывал, не отвлекается ли Янь Мо на телефон или другие дела.

Но последние два дня учителя объясняли материал, и Янь Мо всё время смотрел на доску, видимо, слушал внимательно.

А вот о чём он думал, Цзи Сяохань не знал.

Но сейчас Янь Мо сидел, повернувшись к стене, подперев щёку рукой, другой рукой копясь в парту, явно думая о чём-то другом.

Почему он вдруг перестал сосредотачиваться?

Цзи Сяохань смотрел на спину Янь Мо, размышляя.

И пока он думал о поведении Янь Мо, учитель снова заговорил:

— У этого ученика есть ко мне претензии? Я заметил, что ты не встал. Если есть, скажи.

Су Шао перевёл взгляд на Янь Мо, переключив внимание на него. Очевидно, он давно заметил его поведение и слышал его звук.

Эти слова заставили всех учеников обернуться в сторону Янь Мо.

Тот же, казалось, не услышал, даже не повернулся.

Сидящий рядом Ван Юэ не решался его трогать, он сидел рядом и чувствовал, что его босс словно держит в себе злость.

Все ученики в классе удивились.

Школьный хулиган последние два дня вёл себя тихо, почему же сейчас снова стал прежним?

Цзи Сяохань, сидя сзади, увидев это, слегка ткнул ногой в ногу Янь Мо под партой.

Тот, почувствовав удар, опустил взгляд на ногу Цзи Сяоханя, через мгновение вздохнул.

Затем опустил руку и встал.

В его позе не было прежней развязности, но появилось что-то непокорное.

Янь Мо с раздражением сказал:

— Извините, учитель, я не расслышал, что вы сказали.

— ... — Учитель Су, стоя на кафедре, посмотрел на него и повторил. — Спросил, есть ли у тебя ко мне претензии.

Янь Мо ответил:

— Нет, никаких претензий.

— Если есть, скажи прямо, я выслушаю, но показывать недовольство и капризничать — это не лучший способ общения.

— А, ну извините. Я такой — невоспитанный, не умею общаться.

Ученики в классе смотрели на Янь Мо с недоумением, эти слова звучали странно...

Цзи Сяохань почувствовал, что в словах Янь Мо была какая-то колкость.

Сидя сзади, он поднял взгляд на Янь Мо, но видел лишь его затылок.

Он задумался, последние несколько дней Янь Мо казался ему самостоятельным и зрелым.

Хотя он говорил с нотками кокетства, но вёл себя гораздо серьёзнее и спокойнее, чем раньше.

Но сейчас он снова стал таким, почему?

Цзи Сяохань посмотрел на Су Шао, думая, может, это связано с новым учителем?

Но ведь Янь Мо уже знал, что придёт учитель высшей категории?

Когда он говорил об этом раньше, всё было нормально.

Цзи Сяохань не мог понять.

А после этих слов Янь Мо учитель Су на кафедре вдруг замер.

Его спокойное выражение лица слегка изменилось, он посмотрел на Янь Мо и несколько секунд молчал.

Через мгновение сказал:

— Нет претензий — хорошо, садись.

Все ученики наблюдали, как Янь Мо спокойно сел, а Су Шао продолжил урок, как ни в чём не бывало.

Никто не знал, кого больше уважать.

После четырёх утренних уроков, как только прозвенел звонок, ученики бросились вниз, спеша в столовую.

В школе была только одна столовая, трёхэтажная. На первом этаже было слишком много людей, а на третьем — слишком дорого.

Поэтому Цзи Сяохань направился сразу на второй этаж и встал в очередь.

Вокруг него сразу же устремились взгляды девушек.

Некоторые, стоя впереди, украдкой оглядывались.

Янь Мо, увидев длинную очередь в нескольких метрах, нахмурился, подошёл к Цзи Сяоханю и сказал:

— Сяохань... Пусть я лучше возьму еду, а ты поддержишь рис, хорошо?

<http://bllate.org/book/16803/1545102>